

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОМНИ!

СКОЛЬКО ей было лет? Она в Москве еще «у Корша» работала, и перед войной ей было за сорок. Однако играла афиногеновскую Машеньку и выглядела отлично: небольшая, тоненькая, изящная, очень гармоничная...

Александра Федоровна была артисткой умной, тонкой, темпераментной, обаятельной необыкновенно; с успехом выступала в драматических ролях, но ее «стихией», пожалуй, вернее считать комедию. Какая была Диана в «Собаке на сене»!

Саня любила желтоватые и разных оттенков сиреневые, лиловые цвета. Может быть, поэтому, если подыскивать сравнения, она была похожа на цветок ириса.

Александра Федоровна была беспартийной и никакой прямой общественной работой, кажется, не занималась. Впрочем, если человек отдает театру все силы, способности, умение, всего себя, как это делала Александра Федоровна, разве такая актерская работа не становится общественной в самом серьезном, самом глубоком значении этого слова?

В Симферополе, оккупированном фашистами, ведущая актриса Симферопольского драматического театра Александра Федоровна Перегонец была с теми, у кого «искра героизма» разгорелась пламенем активного, деятельного сопротивления врагу.

Она сделала свое актерское мастерство главным оружием борьбы с фашизмом. Профессиональная способность к перевоплощению превратилась в искусство действия, высокое искусство, потому что оно служило делу освобождения Родины.

Человек, судя по воспоминаниям, «трогательно непрактичный», в когтях у врага действует изобретательно, находчиво, дерзко. Любую возможность, будь то банкет по поводу праздника рождества, посещение представителями «новой администрации» спектакля или театральных кулис, актриса использует для того, чтобы смотреть, слушать, запоминать.

Женщина, вчера еще с трудом различавшая денежные знаки, теперь с одного взгляда, брошенного украдкой, рискуя жестоко расплатиться за любопытство, фиксировала (и запоминала!) сложнейшие цифры.

Увиденное, услышанное, а точнее, подсмотренное, подслушанное (в данном случае эти выражения не могут звучать оскорбительно) надо было «обрабатывать»: несколько слов, которыми обменялись офицеры гестапо, сквозь зубы отданное распоряжение надо было соотнести с другими наблюдениями, уже известными фактами.

И здесь, наверное, приходила на помощь годами культивируемая способность додумывать недостающие звенья роли, умение из частного — подробности, указанной драматургом, подсказанной режиссером, создавать целое — образ. Но Александра Федоровна не только использовала ситуации, она их, случалось, организовывала. И опять ее помощниками были не только товарищи по борьбе, но и творческое воображение, профессиональная способность к психологическому исследованию, что помогало ей в какой-то степени предусмотреть поведение партнеров в ею же «срежиссированной» ситуации.

Перегонец и ее товарищи использовали любые легальные способы сопротивления: в концертах Александра Федоровна читала, к примеру, свободолюбивые монологи Орлеанской девы — «Вашего великого поэта Шиллера, господи», — успокаивала артистка бдительных фашистов; а для советских граждан города эти чтения были «глотком свободы».

Организация театральной студии, предпринятая группой, помогла спасти от угона в Германию не один десяток советских юношей и девушек. Кто будет играть в массовках «Ваньки-клоуны»? — говорила Александра Федоровна, отстаивая подопечных «абитуриентов». Актеров не хватает, пусть будут хоть «типажи», убеждала актриса фашистов, пока еще благоволивших к очаровательной, высокоталанливой frau Перегонец.

У женщины, «похожей на цветок ириса», были железные нервы и фантастическая выдержка: не неделю, не месяц, а годы (и после того, как фашисты расстреляли мужа, актера А. И. Добкевича), когда сердце разрывалось от горя, малейший

промах грозил гибелью, а дорога к смерти проходила через гестаповские застенки, Александра Федоровна боролась хладнокровно и яростно одновременно.

Сочетание каких же психических свойств и достоинств — моральных, физических, духовных — делают способными к непрерывному героическому действию людей, не имеющих специальной подготовки, какой располагают, например, разведчики?

Источником мужества актрисы и ее товарищей, понятно, были идейная убежденность, вера в справедливость своего дела, любовь к своему народу, к стране, ко всему, что мы вкладываем в понятие советского патриотизма.

Но для того чтобы в характере Александры Федоровны раскрыть типические черты советского характера, убедительно проследить, как и где они органически сливаются с ее индивидуальностью, убедительно показать, что сама эта индивидуальность — есть кровь от крови, плоть от плоти советской идеологии, советского образа мыслей, что суровый путь, избранный ею, был единственно для нее возможным, — для этого формулу советского патриотизма нужно расшифровать эмоционально. Здесь нужен талант психологического проникновения, способность к анализу души.

Такое по плечу только художнику.

И если под словом «романтик» подразумевать способность человека к мобилизации всех духовных и физических сил на достижение благородной цели, способность идти к этой цели через препятствия, муки, через самую смерть, то разве А. Ф. Перегонец не достойна стать прообразом романтической героини?

В марте 1944 года активно действующие члены подпольной группы театра Барышев Н. А., Перегонец А. Ф., Добросмыслов Д. К., Яковлева З. П., Четчин П. И., Озеров И. Н., Ефимова П. Т., Савватеев О. А. были арестованы.

10 апреля их расстреляли, а 13-го наши войска овладели столицей Крыма городом Симферополем. Только три дня не дожили они до свободы...

Факты — насущный хлеб журналистики. Новый факт — гордость журналиста; мне в данном случае гордиться нечем: фактический материал этих заметок уже использован. В частности, в газете «Советская культура» (за 11 сентября 1958 года) была напечатана статья Я. Островского «Сокол» и его друзья» о симферопольской подпольной группе «Сокол». Работе этой группы были посвящены также книги, брошюры.

Но 13 апреля 1969 года вместе с сотрудниками Симферопольского театра имени Горького я посетила могилу А. Ф. Перегонец и ее боевых товарищей.

Героев поминали друзья, сослуживцы...

И эти от сердца идущие, полные драматичных и героических подробностей воспоминания, в них и горечь, и нежность, и гордость, и боль, воспоминания эти не только дают право, они обязывают еще и еще раз говорить о людях, о человеке, чьи поступки подтверждают благородную мысль Лермонтова: «В каждые эпохи жизни, иногда в самом обыкновенном человеке разгорается искра героизма, неизвестно доселе тлевшая в груди его, и тогда он совершает дела, о коих до сего ему не случалось и грезить...».

Журналистский поиск продолжается! Мы, возможно, узнаем еще много нового о подпольной группе «Сокол». Узнаем, кто непосредственно руководил ее деятельностью, кому, в частности, передавала сведения одна из активнейших членов группы А. Ф. Перегонец; мы получим новые доказательства храбрости, отчаянной, фантастической, не импульсивной, а глубоко продуманной и точно рассчитанной; находчивости, обласованной высокой целью; профессиональной актерской интуиции, когда для логических умозаключений нет ни оснований, ни времени; железной воли, которая приказывала воображению не думать о том, какими муками грозит «провал»...

Поиск продолжается... Его девизом может быть короткое, но емкое, как сама вечность, слово — «Помни!».

Н. РУМЯНЦЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».
СИМФЕРОПОЛЬ.